

Милай чувствовала себя немного обиженной. Ее беспокоили проблемы дома, поэтому она попросила помощи у сентиментальных.

С этой целью она также умоляла быть ласковой и привела Линчжу.

Знаете, это не артефакт, это артефакт, это очень важная вещь.

Почему она здесь?

"Хотя я не знаю, почему ваш человек оказал мне такую большую помощь, он не будет легко смотреть, как я умираю, раз уж он заложил столицу. Раз он не послал кого-то, значит, он знает, что я должен быть в состоянии решить эту проблему. " - объяснил Мидо Милаю.

"На самом деле, я могу это сделать. Я могу убить всех парней снаружи с помощью башни. Иногда только кровь может напугать других, так что когда многие не готовы, никто не осмеливается сделать это снова.

Сейчас я так напуган тобой, что они не осмелятся появиться. Но когда они сочтут, что у них хватит сил, они появятся снова. И когда они появятся в следующий раз, я не смогу их разгадать.

Услышав слова Мидо, Милай понял, что был неправ. Он действительно был добросердечным и совершал плохие поступки.

Она быстро сказала: "Папа, дочь сейчас же пойдет обратно!".

"Что толку возвращаться?" - сказал он с язвительной улыбкой. Даже если ты вернешься, эти люди будут бояться приходить". Опять же, результат все тот же. "

Ми Лай забеспокоился и спросил: "Что мне теперь делать? Если я вернусь и попрошу молодого господина, он не сможет меня проигнорировать? "

"Ты так долго следила за ним, но до сих пор не знаешь его!" Мидо вздохнул, "но я не виню тебя. Иногда, когда расстояние близко, ты не можешь видеть ясно. Нужно четко понимать, что вас можно считать его семьей, а нас - нет!

Он очень четко различает эти вещи. Я не знаю, почему человек может быть так равнодушен и так близок к окружающим его людям. Впрочем, вам бесполезно его спрашивать.

Не говорите, что дело в нас. Даже если в семье Чжао что-то не так, он не обязан об этом заботиться. Даже я думаю, что даже если это семейный несчастный случай, он не будет заботиться об ограниченном количестве людей.

Вы - его семья, он может вас терпеть, но у него и у нас всегда были торговые отношения, понимаете? Поэтому наши проблемы мы можем решить только сами. "

Милай на мгновение замолчала.

Помолчав некоторое время, она сказала: "Папа, дочка, мне очень жаль тебя!".

"На самом деле, я очень рад, что ты можешь приехать. Мы всегда можем найти выход, но с чувствами у нас сложнее. Раз уж ты вернулась, давай сначала проведем несколько дней с нами! "

"Хорошо!" Райс кивнул.

На другой стороне Мидо размышлял над тем, как решить стоящую перед ним проблему.

Глядя на золотой огонек в своей руке, Мидо пробормотал: "Похоже, что в настоящее время я могу только зарабатывать деньги. Пока у меня есть деньги, я никого не боюсь!".

Подумав об этом некоторое время, он тайно послал кому-то сказать: "Ты пойдй найди старого генерала, который приказал Чжэнсюну и президенту Чжао Батяню, и скажи, что мне нужно обсудить с ними что-то очень важное".

Когда Мидо пытается решить трудности своей семьи, Линьдуоцин стоит за спиной Ло Чао и наблюдает, как он рисует.

То, что рисует Ло Чао, - это масса огненно-красных вещей, но они всегда в беспорядке и совсем не имеют формы.

"Что ты рисуешь?" ласково спросил Линг. "Как мне кажется, ты рисуешь солнце?"

Луо Чао поднял глаза, чтобы изобразить амурность, и кивнул головой в расстройстве: "Учитель Линг, я рисую солнце! Но я не могу его нарисовать. Вот беда

"Если ты хочешь нарисовать солнце до того, как я прочитаю тебе лекцию, это несложно. Потому что в то время ты находился в состоянии невежества. Если вы захотите нарисовать солнце, то проблем не будет. Конечно, солнце, которое вы нарисовали, было бесполезным.

Однако с тех пор, как вы осознали свою практику, вы больше не можете рисовать солнце. Если вы хотите нарисовать солнце, подождите, пока вы не станете достаточно хороши!

Вы можете начать с самого простого и начать с того, что вы знаете лучше всего. Если вы хотите что-то нарисовать, у вас должен быть план, прежде чем это появится на бумаге. Только таким образом можно что-то использовать. "

"

Большое спасибо. Я понимаю". Луо Чао начала сидеть в оцепенении.

Спустя долгое время она сказала ей: "Не вышивай. Я дам тебе задание и посмотрю, как они играют в шахматы"! Когда ты поймешь? Когда ты начнешь вышивать? "

Такая сентиментальная, полная эмоций, действительно группа озабоченных парней, поняв немного вещей, стала стремиться ввысь.

Нарисовать солнце? Вышивать звездное небо? Я не знаю!

Он вернулся к Лю Хуну, посмотрел на Лю Хуна, играющего с ядами, и покачал головой.

"Ты не можешь этого сделать!" Амурный покачал головой.

Лу Хун поспешно сказал: "Пусть учитель, тогда что мне делать?"

"Боишься смерти? Боишься боли? Ты боишься потерять лицо? "Лю Хун чувствует себя немного плохо. Он нервно смотрит на него и улыбается.

"Помимо нескольких членов моей семьи, ты и эти двое - мои любимые. Ты можешь все обдумать и ответить на мой вопрос. Я могу дать тебе кое-что, но ты должен хорошенько подумать. Это жалкий процесс Сделать амурный все еще пара улыбающийся вид.

Лю Хун сразу же занервничал еще больше. Однако он считал, что в прошлом ему не удалось ничему научиться. Теперь у него наконец-то появился шанс чему-то научиться. Он тут же ответил: "Давайте попросим вас указать мне на меня. Я ничего не боюсь!"

"Хорошо!" сказала земля Амурного Света.

Он протянул палец и выгравировал линию на лбу Лю Хуна: "Ученик святого двора, пока ты не убиваешь и не бьешь инвалидов, ты можешь унижать по своему усмотрению!"

После гравировки линия исчезла. Затем он оставил знак на ладони Лухуна и сказал ему: "С этого момента ты покидаешь святилище. Когда эта метка исчезнет, это будет означать, что ты выполнил мою просьбу, и тогда ты вернешься! Если ты вернешься, если не сможешь выполнить требования, то можешь не возвращаться! "

Лю Хун странно смотрит на make amorous, не зная, что именно хочет сделать make amorous.

"Иди, иначе я тебя вышвырну". сказал Let amorous.

Лухун не посмел пренебречь им, поэтому поспешно встал и вышел из святилища.

Когда он вышел из святилища, он был в растерянности. Он не понимал, что произошло?

Он растерянно ходил по колледжу Кангюэ и вдруг встретил ученика филиала Даньяо. Когда ученик увидел Лю Хуна, он сразу почувствовал отвращение. Полный рот мокроты выплеснулся на лицо Лу Хуна: "Ба!"

Лу Хун злобно сказал: "Ты хочешь умереть?"

Он хотел сделать это, но достижения его противника были намного выше его. Поймать его было хорошим ударом.

Однако студент не посмел быть жестоким, оскорбил Лу Хуна несколькими словами и ушел.

Лу Хун чувствует себя очень обиженным, но, вспоминая ласковые слова и отпечаток его руки, он не решается вернуться.

Дальше все было очень странно. Все, кто видел его, думали, что он очень отвратителен. В душе он завидовал, завидовал и ненавидел. Он слегка ругал его и начинал прямо.

Лю Хун, который только что покинул святилище, очень сожалеет. Он не знает, почему он покинул убежище?

Он сбежал из колледжа Кангюэ, но результат не изменился. Все испытывали отвращение, видя его.

Даже после того, как он вернулся домой, родители возненавидели его и выгнали из дома.

Лю Хун, который живет на улице, немного отчаялся. Он сожалеет о том, что пообещал покинуть святой двор.

А святой Юань ласково, словно мог видеть все на Лу Хуне, туманно сказал: "мальчик, иди и посмотри на самую ядовитую вещь в мире! Если ты не очнешься от своего злого сердца, будет жаль твоего телосложения.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2521170>